

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.84.31.064

**Основные векторы оптимизации правоохранительной
деятельности в сфере предупреждения преступности в отношении
лиц, находящихся в беспомощном состоянии**

Шикула Ильмира Рифкатьевна

Член экспертного совета Комитета Государственной Думы РФ
по вопросам семьи, женщин и детей;
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного права,
Российский государственный университет правосудия;
завкафедрой гражданского и уголовного права и процесса,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр., 17;
e-mail: i.shikyla@mmu.ru

Афанасьев Максим Владимирович

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: 79651376606@ya.ru

Каменева Зоряна Викторовна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права,
Всероссийский государственный университет юстиции,
117638, Российская Федерация, Москва, ул. Азовская, 2к1;
e-mail: kameneva_z@mail.ru

Аннотация

Совершенствование правоохранительной деятельности представляется естественным процессом в правовом государстве, где признание, соблюдение и защита прав и законных интересов граждан является приоритетным, поскольку Конституция РФ определяет именно права и свободы человека и гражданина высшей ценностью (ст. 2), правоохранительная и правозащитная деятельность не может оставаться статичной, она должна развиваться в соответствии с направлением совершенствования общественных отношений. В статье авторами анализируются проблемные вопросы совершенствования правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в этом контексте правоохранительная

деятельность в сфере уголовно-правовой охраны является неким рупором уголовной политики, приобретая особый предупредительный вектор, концентрирующий на выявлении противоправных посягательств, обеспечении уголовного преследования и наказания преступников. В ходе исследования показано, что развитие правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии, требует применения комплекса сбалансированных ограничений, позволяющих осуществлять контроль поведения лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за преступления в отношении этой категории потерпевших, и одновременно обеспечить безопасное и комфортное взаимодействие этой категории лиц с правоохранительными органами. Имеющаяся на данный момент правовая основа для оптимизации правоохранительной деятельности требует совершенствования. Приведены конкретные рекомендации на этот счет.

Для цитирования в научных исследованиях

Шикула И.Р., Афанасьев М.В., Каменева З.В. Основные векторы оптимизации правоохранительной деятельности в сфере предупреждения преступности в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 625-633. DOI: 10.34670/AR.2022.84.31.064

Ключевые слова

Правоохранительная деятельность, профилактика, предупреждение преступлений, жертвы преступлений, беспомощный потерпевший, уголовно-правовая охрана.

Введение

Совершенствование правоохранительной деятельности представляется естественным процессом в правовом государстве, где признание, соблюдение и защита прав и законных интересов граждан является приоритетным, поскольку Конституция РФ определяет именно права и свободы человека и гражданина высшей ценностью (ст. 2), правоохранительная и правозащитная деятельность не может оставаться статичной, она должна развиваться в соответствии с направлением совершенствования общественных отношений.

Содержание

Правоохранительная деятельность рассматривается в теории права с дуалистических позиций: как тип социального управления [Степаненко, 2014] или как особый вид социальной деятельности [Аврутин, 2007, 441], при этом она может отождествляться с правоохранительной системой, что представляется не вполне правильным: скорее, это тождественные понятия, отражающие как вид властной активности, так и структуру органов, эту активность осуществляющих.

В ряде исследований правоохранительная деятельность отождествляется с понятиями «правозащитная деятельность» [Автономов, 2009; Глухарева, 2014] или «правоохранительная функция» [Зуев, 2012].

В центре содержания указанных терминов находится деятельность уполномоченных субъектов по защите прав и законных интересов граждан, общества и государства, при этом

правозащитная деятельность может осуществляться не только субъектами, наделенными властными полномочиями, тогда как правоохранительная осуществляется преимущественно ими или же с их участием, поэтому следует признать более верным подход, в соответствии с которым эти понятия признаются близкими по содержанию, но не тождественными [Воеводич, 1972, 111; Саакян, 2013].

Перечень субъектов правоохранительной деятельности не носит статичный характер: согласно общепринятой точке зрения ими являются правоохранительные органы, уполномоченные законом для осуществления этой деятельности с соблюдением установленных правил и процедур и использованием предоставленных властных полномочий [Гуценко, Ковалев, 1995; Савюк, 2004, 21].

Если речь идет о правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой охраны, то необходимо признать, что такая деятельность становится, во-первых, рупором уголовной политики, т. е. формой ее реализации; во-вторых, приобретает особый предупредительный вектор, концентрирующий ее на выявлении противоправных посягательств, обеспечении уголовного преследования и наказания преступников, исполнении наказания и постпенитенциарном воздействии. Дополнительной ее особенностью становится недопущение или предупреждение виктимизации граждан.

Центральное место в механизме реализации уголовно-правовых отношений занимает наказание [Минязева, Добряков, 2017. В настоящее время система наказаний потеряла сдерживающее влияние на преступность [Ларичев, 2015] , в этой связи обоснована концепция криминологического права как интегратора отраслей права и законодательства при решении проблем криминализации общественных отношений [Клейменов, 2018]. В развитие этого подхода можно обратить внимание и на то, что одной из таких проблем является недостаточно эффективная правоохранительная деятельность, поэтому совершенствование криминологической безопасности и оптимизация правоохранительной деятельности должны осуществляться последовательно, а особый акцент требуется именно на предупреждение преступлений.

Одной из приоритетных задач в направлении оптимизации правоохранительной деятельности в сфере охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии, видится коренное изменение отмечаемой учеными ситуации, когда сотрудники полиции не стремятся в большинстве случаев оказать реальную помощь гражданам, проживающим в семьях с конфликтными отношениями [Ильяшенко, 2003, 175]. Поскольку криминальная активность в отношении таких потерпевших не сразу приобретает признаки особой общественной опасности, а в силу ограниченных возможностей их жертвы не стремятся (или не могут) изменить сложившийся образ жизни, их интересы подвергаются дальнейшему ущемлению.

Эта проблема длительное время не получает никакого решения, при этом п. 3 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ предписывает сотрудникам полиции оказывать первую помощь лицам, находящимся в беспомощном состоянии, но другие ее положения не адаптированы под особую правовую охрану прав и свобод таких субъектов. В этой связи представляется достаточно важным дополнить ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» п. 45 следующего содержания:

«45) принимать в пределах своей компетенции меры по обеспечению комфортной доступной среды лицам, находящимся в беспомощном состоянии, в целях упрощения их коммуникации с органами внутренних дел и предупреждения преступлений в отношении таких лиц».

В рамках реализации этой обязанности основная нагрузка должна быть возложена на участковых уполномоченных полиции, поскольку именно это подразделение органов внутренних дел является наиболее близким к потребностям населения и осуществляет свои обязанности на достаточно ограниченной территории обслуживания.

Вторая не менее важная задача – это преломление нежелания потерпевших обращаться за защитой в правоохранительные органы. Именно вследствие этого многие насильственные преступления (в том числе совершаемые в отношении беспомощных потерпевших) приобретают высочайшую латентность, вследствие которой знание об истинных масштабах этой части преступности не может быть признано достоверным. Но даже крайне небольшую долю (4%) в структуре зарегистрированной преступности таких составов, как побои и истязания, ученые оценивают весьма тревожно [Варыгин, Матушкин, 2018]. Разделяя эту тревогу, укажем, что жертвами данных преступлений в разы чаще становятся лица, проживающие совместно с виновным и обладающие признаками возрастной, физической или иной беспомощности, или зависимости, нежели иные категории лиц.

Эффективный механизм предупреждения преступлений включает правовые меры регулирования общественных отношений, меры, осуществляемые правоохранительными органами, меры, реализуемые при взаимодействии правоохранительных органов с институтами гражданского общества. Поскольку частного механизма предупреждения преступлений, совершаемых в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в России (да и, наверное, нигде в мире) не создано, для его формирования могут оказаться востребованными те направления правоохраны, которые ориентированы на достижение целей охраны общественных отношений вообще [Шикула, 2021].

В частности, весьма важным представляется ранее выявление конфликтов, не содержащих в себе признаки преступлений, но могущих приобрести признаки общественной опасности в дальнейшем. Огромный профилактический потенциал этого направления заслужил положительную оценку ученых применительно к насильственной преступности в целом или отдельным ее проявлениям в частности [Дашиева, 2009, 164].

Адаптируя это направление правоохранительной деятельности к сфере охраны прав и свобод лиц, находящихся в беспомощном состоянии, необходимо отметить, что оно должно включать сбор и обработку информации по следующим параметрам:

- 1) социально неблагополучные семьи, в которых воспитываются малолетние дети или проживают нетрудоспособные пожилые родственники;
- 2) одиноко проживающие инвалиды или лица пожилого возраста или представители иных маломобильных групп населения;
- 3) психически больные граждане, проживающие совместно с родственниками или иными лицами.

Поскольку информационные технологии должны способствовать не только автоматизации правоохранительной деятельности [Белозеров, Андрейченко, 2019], такой массив информации (в идеале – отдельный оперативный учет) может иметь существенное профилактическое значение (при условии, что на уровне территориальных органов внутренних дел будет налажен адресный контакт с каждым таким лицом).

Органы внутренних дел являются субъектами государственной системы предупреждения преступлений, при этом оптимальный контроль, исключающий совершение преступления, полагается наиболее важной целевой установкой их деятельности в этой сфере [Лебедев, 2007]. Предупреждение преступлений органами внутренних дел осуществляется в целях защиты

личности, общества, государства от преступных посягательств, противодействия криминогенным процессам, обеспечения сдерживания и сокращения преступности [Тарасов, 2013], что справедливо и в отношении предупреждения преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии. Единственный камень преткновения заключается в том, что работа с этими лицами требует приоритетного адресного взаимодействия.

Совершенно справедливым является утверждение о том, что именно органы внутренних дел сохранили возможности реализовывать профилактические мероприятия по отношению к потенциальным жертвам на обслуживаемой территории [Мартыненко, 2016], но в наибольшей степени предупреждение преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, включается в деятельность участковых уполномоченных полиции и патрульно-постовой службы, подразделений уголовного розыска, при этом они могут реализовывать все полномочия, предоставленные им п. 16 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений¹:

- выявление причин и условий совершения преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии;
- проведение оперативно-розыскных мероприятий в целях выявления готовящихся преступлений в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии;
- анализ состояния насильственной и корыстно-насильственной преступности на территории обслуживания;
- взаимодействие с сотрудниками иных подразделений органов внутренних дел;
- участие в освещении средствами массовой информации работы по противодействию преступлениям в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии.

Обращая внимание на то, что российское законодательство предусматривает выплаты компенсаций за счет государства жертвам только некоторых видов преступлений [Митин, 2012, б], ученые уже длительное время вносят предложения об учреждении государственного фонда для этих целей [Коряковцев, 1989, 31]. Однако до настоящего времени эта перспективная идея не реализована, поскольку требует специальных бюджетных ассигнований. Тем не менее, при изменении порядка возмещения вреда потерпевшим, находящимся в беспомощном состоянии, она может быть реализована при активном участии органов прокуратуры.

На основании изложенного, полагаем необходимым изменить ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» следующим образом: часть вторую дополнить пунктом 5 следующего содержания: «5) совершение умышленного преступления в отношении малолетнего или иного лица, находящегося в беспомощном состоянии».

Предлагаемые изменения будут способствовать предупреждению повторной виктимизации лиц, находящихся в беспомощном состоянии, а также активизации постпенитенциарного контроля за гражданами, отбывавшими наказание в местах лишения свободы. С учетом того, что в настоящее время порядка 44 % лиц, освобожденных из мест лишения свободы, состоят под административным надзором, а рецидив среди них составляет не более 6% случаев [Темникова, 2015], можно заключить, что он достаточно эффективен.

---

¹ См.: «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129872;dst=0;ts=88365309F043C0786A2F45672C534D1E;rnd=0.1961956932209432>

Заключение

Таким образом, развитие правоохранительной деятельности в сфере уголовно-правовой охраны лиц, находящихся в беспомощном состоянии, требует применения комплекса сбалансированных ограничений, позволяющих осуществлять контроль поведения лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности за преступления в отношении этой категории потерпевших, и одновременно обеспечить безопасное и комфортное взаимодействие этой категории лиц с правоохранительными органами. Имеющаяся на данный момент правовая основа для оптимизации правоохранительной деятельности требует совершенствования.

Дополнить ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» п. 45 следующего содержания: *«45) принимать в пределах своей компетенции меры по обеспечению комфортной доступной среды лицам, находящимся в беспомощном состоянии, в целях упрощения их коммуникации с органами внутренних дел и предупреждения преступлений в отношении таких лиц».*

Скорректировать ст. 3 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» следующим образом: *часть вторую дополнить пунктом 5 следующего содержания: «5) совершение умышленного преступления в отношении малолетнего или иного лица, находящегося в беспомощном состоянии».*

Библиография

1. Автономов А.С. Права человека, правоохранительная и правозащитная деятельность. М.: Либеральная миссия, 2009. С. 5-9.
2. Белозеров О.И., Андрейченко П.М. Тенденции развития информационных технологий в системе правоохранительной деятельности // Научный журнал. 2019. № 1. С. 7-9.
3. Варыгин А.Н., Матушкин П.А. Побои и истязания в структуре российской преступности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 1. С. 6-10.
4. Воеводин Л.Д. Конституционные права и обязанности советских граждан. М., 1972. С. 111.
5. Глухарева Л.И. Типология реформ в правозащитной сфере // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 3. С. 42-48.
6. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. М.: БЕК, 1995. С. 9.
7. Дашиева А.Д. Уголовно-правовая характеристика истязания и его предупреждение (по материалам Восточно-Сибирского региона): дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. С. 164.
8. Зуев В.И. Правоохранительная деятельность как функция правого государства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3. С. 53-57.
9. Ильяшенко А.Н. Борьба с насильственной преступностью в семье. М., 2003. С. 175.
10. Клейменов М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // Lex Russica. 2018. № 2. С. 148-159.
11. Коряковцев В.В. Меры обеспечения ущерба и возможной конфискации имущества в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. С. 31.
12. Ларичев В.Д. Развитие сотрудниками ФГКУ «ВНИИ МВД России» теоретических основ обеспечения экономической безопасности граждан, юридических лиц и государства // Научный портал МВД России. 2015. № 4. С. 82-90.
13. Лебедев С.Я. О стратегии предупреждения преступности органами внутренних дел // Материалы Международной научно-практической конференции. М., 2007. С. 24-29.
14. Мартыненко Н.Э. Совершенствование охраны прав и законных интересов потерпевшего органами внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1. С. 75-79.
15. Миняева Т.Ф., Добряков Д.А. Наказание – не панацея от преступности // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 425. С. 222-227.
16. Митин М.А. Международно-правовое регулирование компенсаций жертвам уголовных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2012. С. 6.
17. Саакян Д.О. О правоохранительной деятельности и правоохранительных органах в Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2013. № 1. С. 217-220.
18. Савюк Л.К. Правоохранительные и судебные органы. М.: Юристъ, 2004. С. 21.

19. Степаненко Ю.В. Правоохранительная деятельность: вопросы теории // Актуальные вопросы публичного права. 2014. № 4. С. 84-114.
20. Тарасов Ю.А. Роль и место МВД как субъекта и объекта государственного контроля в системе предупреждения преступлений // Российский следователь. 2013. № 20. С. 32-37.
21. Темникова Н.В. Предупреждение преступлений поднадзорных лиц: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 94-114.
22. Шикула И.Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии: российский и зарубежный опыт. М.: Юрлитинформ, 2021. 278 с.

The main vectors of optimization of law enforcement activities in the field of crime prevention in relation to persons in a helpless state

И'mira R. Shikula

Member of the Expert Council of the State Duma Committee
on Family, Women and Children;
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of Criminal Law,
Russian State University of Justice;
Head of the Department of Civil and Criminal Law and Process,
Moscow International University,
125040, 17, Leningradskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: i.shikyla@mmu.ru

Maksim V. Afanas'ev

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
Russian Academy of Justice,
117418, 69, Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 79651376606@ya.ru

Zoryana V. Kameneva

PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil and Business Law,
All-Russian State University of Justice,
117638, b.1, 2, Azovskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: kameneva_z@mail.ru

Abstract

The improvement of law enforcement is represented by a natural process in a legal state, where the recognition, observance and protection of the rights and legitimate interests of citizens is a priority, since the Constitution of the Russian Federation determines precisely the rights and freedoms of a person and citizen by the highest value (Article 2), law enforcement and human rights activity cannot remain Static, it should develop in accordance with the direction of improving social

relations. The article analyzes the problematic issues of improving law enforcement in the field of criminal law protection of rights and freedoms in a helpless state, in this context, law enforcement in the field of criminal law protection is a kind of rubble of criminal policy, acquiring a special preventive vector concentrating on the identification of illegal attacks, ensuring criminal prosecution and punishment of criminals. The study shows that the development of law enforcement in the field of criminal law protection of persons in a helpless state requires the application of a set of balanced restrictions that allow monitoring the behavior of persons who were brought to criminal liability for crimes in relation to this category of victims and at the same time ensure safe and comfortable interaction of this category of persons with law enforcement agencies. The current legal basis for optimizing law enforcement requires improvement. Specific recommendations are given on this subject.

For citation

Shikula I.R., Afanas'ev M.V., Kameneva Z.V. (2022) Osnovnye vektory optimizatsii pravookhranitel'noi deyatel'nosti v sfere preduprezhdeniya prestupnosti v otnoshenii lits, nakhodyashchikhsya v bespomoshchnom sostoyanii [The main vectors of optimization of law enforcement activities in the field of crime prevention in relation to persons in a helpless state]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 625-633. DOI: 10.34670/AR.2022.84.31.064

Keywords

Law enforcement, prevention, crime prevention, crime victims, helpless victim, criminal law protection.

References

1. Avtonomov A.S. (2009) *Prava cheloveka, pravookhranitel'naya i pravozashchitnaya deyatel'nost'* [Human rights, law enforcement and human rights activities]. Moscow: Liberal'naya missiya Publ.
2. Belozherov O.I., Andreichenko P.M. (2019) Tendentsii razvitiya informatsionnykh tekhnologii v sisteme pravookhranitel'noi deyatel'nosti [Trends in the development of information technology in the law enforcement system]. *Nauchnyi zhurnal* [Scientific Journal], 1, pp. 7-9.
3. Dashieva A.D. (2009) *Ugolovno-pravovaya kharakteristika istyazaniya i ego preduprezhdenie (po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona). Doct. Dis.* [The criminal law characteristic of the torture and its warning (based on the materials of the East Siberian region). Doct. Dis.]. Irkutsk.
4. Glukhareva L.I. (2014) Tipologiya reform v pravozashchitnoi sfere [Typology of reforms in the human rights sphere]. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya* [Bulletin of the Volga Institute of Management], 3, pp. 42-48.
5. Gutsenko K.F., Kovalev M.A. (1995) *Pravookhranitel'nye organy* [Law enforcement agencies]. Moscow: BEK Publ.
6. Il'yashenko A.N. (2003) *Bor'ba s nasil'stvennoi prestupnost'yu v sem'e* [The fight against violent crime in the family]. Moscow.
7. Kleimenov M.P. (2018) Kriminologicheskoe zakonodatel'stvo i kriminologicheskoe pravo v Rossii [Criminological legislation and criminological law in Russia]. *Lex Russica*, 2, pp. 148-159.
8. Koryakovtsev V.V. (1989) *Mery obespecheniya ushcherba i vozmozhnoi konfiskatsii imushchestva v ugolovnom protsesse. Doct. Dis.* [Measures to ensure damage and possible confiscation of property in the criminal process. Doct. Dis.]. Leningrad.
9. Larichev V.D. (2015) Razvitie sotrudnikami FGKU «VNII MVD Rossii» teoreticheskikh osnov obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti grazhdan, yuridicheskikh lits i gosudarstva [The development of the theoretical foundations for ensuring the economic security of citizens, legal entities and the state by All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Nauchnyi portal MVD Rossii* [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4, pp. 82-90.
10. Lebedev S.Ya. (2007) O strategii preduprezhdeniya prestupnosti organami vnutrennikh del [On the strategy of preventing crime by the internal affairs bodies]. In: *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Materials of the International Scientific and Practical Conference]. Moscow.

11. Martynenko N.E. (2016) Sovershenstvovanie okhrany prav i zakonnykh interesov poterpevshego organami vnutrennikh del [Improving the protection of the rights and legitimate interests of the victim of the internal affairs bodies]. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii* [Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 75-79.
12. Minyazeva T.F., Dobryakov D.A. (2017) Nakazanie – ne panatseya ot prestupnosti [Punishment is not a panacea from crime]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 425, pp. 222-227.
13. Mitin M.A. (2012) *Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie kompensatsii zhertvam ugovolnykh prestuplenii. Doct. Dis.* [International legal regulation of compensation to victims of criminal crimes. Doct. Dis.]. St. Petersburg.
14. Saakyan D.O. (2013) O pravookhranitel'noi deyatel'nosti i pravookhranitel'nykh organakh v Rossiiskoi Federatsii [On law enforcement and law enforcement in the Russian Federation]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University], 1, pp. 217-220.
15. Savyuk L.K. (2004) *Pravookhranitel'nye i sudebnye organy* [Law enforcement and judicial authorities]. Moscow: Yurist Publ.
16. Shikula I.R. (2021) *Aktual'nye problemy ugovolno-pravovoi okhrany prav i svobod poterpevshego, nakhodyashchegosya v bespomoshchnom sostoyanii: rossiiskii i zarubezhnyi opyt* [Actual problems of the criminal law protection of the rights and freedoms of the victim, in a helpless state: Russian and foreign experience]. Moscow: Yurlitinform Publ.
17. Stepanenko Yu.V. (2014) Pravookhranitel'naya deyatel'nost': voprosy teorii [Law enforcement: theory issues]. *Aktual'nye voprosy publichnogo prava* [Actual issues of public law], 4, pp. 84-114.
18. Tarasov Yu.A. (2013) Rol' i mesto MVD kak sub"ekta i ob"ekta gosudarstvennogo kontrolya v sisteme preduprezhdeniya prestuplenii [The role and place of the Ministry of Internal Affairs as a subject and object of state control in the system of preventing crimes]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian investigator], 20, pp. 32-37.
19. Temnikova N.V. (2015) *Preduprezhdenie prestuplenii podnadzornykh lits. Doct. Dis.* [Crime warning of supervised persons. Doct. Dis.]. Moscow.
20. Varygin A.N., Matushkin P.A. (2018) Poboii i istyazaniya v strukture rossiiskoi prestupnosti [Beating and torture in the structure of Russian crime]. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti* [Problems of law enforcement], 1, pp. 6-10.
21. Voevodin L.D. (1972) *Konstitutsionnye prava i obyazannosti sovetsskikh grazhdan* [Constitutional rights and obligations of Soviet citizens]. Moscow.
22. Zuev V.I. (2012) Pravookhranitel'naya deyatel'nost' kak funktsiya pravogo gosudarstva [Law enforcement as a function of the right state]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State University], 3, pp. 53-57.